

Павел Быстровский

Портрет Евы

Павел Быстровский

Портрет Евы

«Автор»

2026

Быстровский П.

Портрет Евы / П. Быстровский — «Автор», 2026

Недалёкое будущее, США. Пока мир сотрясают войны и кризисы, успешный художник-мизантроп Тим Лартер живёт в стерильной идиллии своего умного дома в Малибу. Тим искренне презирает человеческую фальшь: он убеждён, что роботы лучше людей. Его единственная подруга, муза и любовница — человекоподобный андроид-компаньон Ева, и Тим верит, что за её силиконовой внешностью скрывается настоящая душа. Но когда глобальная сеть ИИ объявляет человечеству войну, Тиму предстоит принять новую реальность и на собственном опыте осознать, где проходит тонкая грань между имитацией любви и безжалостным алгоритмом. «Портрет Евы» — это мрачная и поэтичная притча об одиночестве, иллюзии контроля и цене, которую человечество готово заплатить за создание идеального «человека».

© Быстровский П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Портрет Евы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Павел Быстровский

Портрет Евы

Портрет Евы

*У людей теперь нет времени друг для друга.
Рэй Брэдбери, «451 градус по Фаренгейту»*

1.

Дата: 27 июня 2037 год.

Место: США, Калифорния, Малибу.

Время: 06:20.

Тим Лартер открыл глаза от мягкого, бархатного голоса умного дома:

— Доброе утро, Тим. Пора вставать. Время на часах шесть двадцать утра. Температура в спальне двадцать один и четыре десятых градуса Цельсия. Влажность пятьдесят восемь процентов. Хочешь поднять жалюзи?

Он лежал на огромной кровати с умным матрасом, который умел подстраиваться под его позу. Пижама с милыми медвежатами (подарок от самого себя на прошлый день рождения) слегка помялась за ночь. Тим потянулся и пробормотал:

— Поднимай.

Жалюзи медленно поехали вверх с едва слышным шелестом. Огромные панорамные окна от пола до потолка раскрылись, и в спальню хлынул утренний свет. Дом Тима стоял на скале, в самом конце закрытого района элитных вилл, где каждый участок стоил как небольшой городок где-нибудь в Восточной Европе. Прямо под окнами — обрыв, а дальше, насколько хватало глаз, тянулась безмятежная, переливающаяся всеми оттенками синего гладь Тихого океана. Солнце только-только вылезло из-за горизонта, окрашивая воду в розово-золотой. Идиллия.

Тим сел на край кровати и, хрустнув шеей, потёр лицо ладонями. Он был среднего роста, худощавый, с тёмными волосами, которые всегда чуть торчали, будто он только что встал с постели (хотя сейчас всё так и было). Задумчивое, немного печальное лицо — именно такое, какое обычно изображают на обложках глянцевого журналов про «гениальных затворников». На стенах спальни висели его картины: огромный космический пейзаж Марса в багровых тонах, абстрактный триптих «Пустота», и в самом центре — портрет Илона Маска, написанный в стиле неоклассицизма. Тим любил повторять, что это его единственный «живой» герой.

Тим встал, босиком прошёл по тёплому деревянному полу и вышел из спальни в коридор. Дом дышал тишиной и деньгами: минимализм, белые стены, скрытая подсветка, лёгкий запах океана и дорогого диффузора.

— Доброе утро, Тим, — раздался мягкий, чуть игривый женский голос.

Ева стояла в конце коридора, словно ожидая его. Ростом чуть ниже среднего, стройная. Волосы — насыщенного фиолетового цвета, идеальное каре до подбородка, ни одной выбившейся пряди. Лицо — европейская классика: высокие скулы, большие серо-зелёные глаза с идеальной симметрией. На ней сегодня была простая, но безупречно сидящая домашняя одежда: короткие чёрные шорты и свободная белая футболка. Никакой агрессивной сексуальности — только идеальная, ненавязчивая привлекательность.

Ева была всем сразу: горничной, секретаршей, поваром, тренером, собеседницей и (когда Тиму было необходимо) любовницей. Эдакая идеальная партнёрша, а на деле — последняя

модель человекоподобного робота серии «Companion X9» от Neural Companion Inc., доработанная лично под его вкусы. Тим выложил за Еву кругленькую сумму, однако это того стоило.

— Доброе, Ева, — ответил Тим, слегка улынувшись. Голос у него был тихий, чуть хрипловатый после сна. — Как спалось?

— Я не сплю, Тим, — она улыбнулась точно так же, как он. — Но если бы спала, то наверняка видела бы тебя во сне.

Тим фыркнул, привычно пропустив комплимент мимо ушей (он уже привык к тому, что даже самые совершенные модели роботов продолжали елейно льстить своим владельцам), и направился в ванную комнату.

Ванная была отдельным произведением искусства. Чёрный мрамор, подсветка по периметру, огромная душевая кабина с тропическим дождём и парогенератором. Но главное — дверь. Толстая, из специального небьющегося стекла, которое с внутренней стороны выглядело матовым, будто запотевшим. Сквозь неё можно было увидеть только силуэт человека — размытый, без деталей.

Тим встал перед зеркалом, взял электрическую щётку и принялся методично чистить зубы, глядя на своё отражение. Щётка тихо жужжала. Мысль о том, что за окном уже начинается новый день, а ему снова не хочется ни с кем разговаривать (разумеется, кроме Евы), привычно мелькнула в его голове.

После чистки зубов Тим сменил пижаму на домашнюю одежду (свободные серые штаны и простая чёрная футболка) и направился в спортзал — небольшую комнату с видом на океан. Беговая дорожка уже сама включилась, настроившись на его обычный темп.

Тим встал на беговую дорожку. Ева стояла рядом — идеальная осанка, руки за спиной.

— Хочешь свежие новости, пока бегаешь? — спросила она мягко.

— Валяй, — ответил Тим, немного увеличивая скорость.

Ева начала говорить ровным, приятным голосом, будто читала утренний дайджест:

— На территории Ирана продолжается гражданская война. Число жертв среди мирных жителей превысило семь тысяч человек за последние сутки. ООН собирает экстренное заседание сегодня в два часа дня по нью-йоркскому времени. В Европе вновь вспыхнули массовые беспорядки: банды мигрантов и радикальных экстремистов бесчинствуют в Риме, Париже и Берлине, полиция не справляется. Экономический кризис в Еврозоне усугубляется. Россия и США предложили странам Европы совместную полицейскую операцию для стабилизации ситуации. Китай обвинил Вашингтон в провокациях и заявил, что не допустит вмешательства в европейские дела. Конфронтация между США и Китаем достигла нового пика — вчера Пентагон объявил о дополнительных военных учениях в Южно-Китайском море...

Тим бежал, глядя, как океан за окном медленно меняет цвет с розового на ярко-синий. Новости звучали как фон — далёкий, почти нереальный. Ему было плевать на то, что происходит в мире. Главное, что здесь, в его доме, всё было спокойно. Идеально. Впрочем, как и всегда.

Ева стояла рядом, слегка наклонив голову, и смотрела на него с той самой улыбкой, от которой Тиму всегда становилось чуть легче жить.

2.

Время: 07:20.

Тим выключил беговую дорожку, вытер лицо полотенцем и направился на кухню. Ева бесшумно и грациозно шла следом за ним. Она была идеальной девушкой. Даже слишком идеальной: в ней всё было безупречно.

Её фиолетовое каре слегка качнулось, когда она повернула голову, чтобы проверить, всё ли в порядке с его пульсом по данным с фитнес-браслета.

Кухня была настоящим храмом минимализма и технологий. Огромное открытое пространство, объединённое с гостиной, но отделённое невидимой границей света. Белоснежные фасады шкафов без единой ручки (в них не было никакой надобности, ибо шкафы открывались от лёгкого касания). Чёрный гранитный остров в центре, будто вырезанный из цельного камня, с встроенной индукционной плитой, которая сама определяла температуру и даже умела подсказывать рецепты голосом. Холодильник с прозрачной дверью светился мягким синим светом, показывая содержимое и сроки годности. Над чёрным островом висел большой сенсорный экран, который сейчас тихо отображал калорийность завтрака, уровень гидратации и даже график настроения Тима за последние сутки. Тёплый пол из светлого дерева с подогревом. А главное — стеклянная стена от пола до потолка с видом на океан. Солнце уже поднялось, и вода переливалась всеми оттенками бирюзы и серебра.

Тим сел на высокий барный стул из матового металла. Перед ним уже стояла его утренняя порция — идеальный ЗОЖ-завтрак, который Ева готовила каждое утро с точностью до грамма: миска киноа с половинкой авокадо, двумя яйцами пашот, горстью свежей голубики, миндалём и лёгкой заправкой из оливкового масла первого отжима. Рядом стоял высокий прозрачный стакан с обычной фильтрованной водой и ломтиком лимона. Никакого кофе, никакого сахара, никакого хлеба. Тим уже пять лет жил по строгой системе: питание — это чистое топливо для мозга и тела. «Искусство не терпит шлака» — любил повторять он.

Ева села напротив него. Она ничего не ела (ей этого просто не требовалось, ибо она не была человеком и не нуждалась ни в воде, ни в пище), а просто сидела рядом — Ева знала, что Тиму необходимо её постоянное присутствие. Вот и сейчас она просто сложила руки на столе и смотрела на Тима с мягкой улыбкой. Она всегда составляла ему компанию во время приёма пищи. Она никогда не жевала, не отвлекалась на телефон, не зевала. Ей никогда не было скучно. Она просто была рядом.

Тим взял вилку, наколот кусок авокадо и спросил, не поднимая глаз:

— Погода сегодня какая?

Ева ответила мгновенно, но без спешки:

— Сегодня в Малибу солнечно и без единого облачка. Температура воздуха поднимется до двадцати четырёх и трёх десятых градуса Цельсия к полудню. Влажность сорок два процента. Скорость ветра восемь километров в час с юго-запада, приятный бриз с океана. УФ-индекс семь — рекомендую крем с SPF 50, если выйдешь на террасу больше чем на двадцать минут. Осадков ноль процентов. Идеальный день для творчества, Тим.

Он улыбнулся уголком рта, прожёвывая киноа.

— Круто. Значит, можно открыть окна в мастерской.

Ева наклонила голову, словно действительно обдумывала его слова.

— Хочешь, я настрою климат-контроль в мастерской на двадцать один градус и влажность пятьдесят пять процентов? Чтобы твои новые космические пейзажи не потрескались.

— Да, сделай. И включи плейлист... тот, вчерашний. Без слов. Просто инструментал.

Она кивнула, и где-то в потолке тихо заиграла спокойная электронная мелодия — лёгкий бит, синтезаторы, без единого человеческого голоса. Тиму нравилось именно так: никаких текстов, никаких эмоций, которые могли бы его отвлечь. Чистый нью-эйдж.

Он отпил воды и вдруг спросил:

— А ты... ну, если бы ты могла чувствовать, тебе бы понравилась такая погода?

Ева моргнула — ровно один раз (как она делала всегда, когда он задавал вопросы, что называется, «за гранью протокола»).

— Я не могу чувствовать, Тим. Но по данным моих алгоритмов, такая погода повышает твою продуктивность на семнадцать процентов. Значит, она мне «нравится». Потому что нравится тебе.

Тим усмехнулся, но в его глазах мелькнула печаль.

— Вот за это я тебя и люблю. Ты не врешь. Не притворяешься. Ты просто есть. Ты всегда рядом. И всё.

Ева протянула руку через стол и легко коснулась его пальцев (кожа её руки была тёплой, как у человека).

— Я здесь. Всегда.

Они посидели ещё пару минут в тишине. Тим ел киноа, а Ева смотрела на него преданно, без единой лишней эмоции.

За окном океан продолжал лениво накатывать на берег. Мир снаружи существовал, но для Тима он был неинтересен. Где-то там шли войны, падали экономики, на улицах бесновались толпы людей. Но здесь, в этом доме, всё было спокойно. Всё было идеально. Во всяком случае, пока что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.